

Фу Синьдун нахмурился. Ян Вэй и Ло Си, стоявшие перед ним, казалось, широко раскрыли глаза, явно ожидая, что он удовлетворит их любопытство.

Он покачал головой.

— На работе есть дисциплина, неудобно говорить.

Ян Вэй протяжно вздохнул.

— Дядя полицейский, разве вы не обязаны защищать безопасность граждан? Даже если не расскажете деталей расследования, хотя бы скажите, правда ли это, и стоит ли нам быть осторожнее, закрывать двери на замок, беречься от воров и пожаров!

Взгляд Фу Синьдуна скользнул по его лицу и остановился на спокойных, но явно ожидающих глазах Ло Си.

— Да, это правда. Будьте осторожнее, не открывайте двери незнакомцам. Честно говоря, я уже много лет не видел такого жестокого и извращённого убийцы.

Ло Си, стоявший перед ним, сохранял спокойствие, но уголки его обычно приподнятых губ слегка опустились.

— И ты будь осторожен.

Фу Синьдун слегка пошевелил губами, сдерживая формальное «спасибо», и кивнул.

Как только они вернулись в палату, Ло Си с восторгом бросился к термосу на тумбочке, с жадностью вдохнул аромат и изобразил влюблённый восторг.

Фу Синьдун, заметив это, сдержал улыбку и подошёл к тумбочке.

— Помой руки.

Он кивнул Ло Си, указывая ему идти мыть руки, сам же быстро открыл крышку термоса и налил полную крышку куриного бульона.

Ян Вэй подмигнул Ло Си.

— Пей не спеша, Ло Сяоси. Завтра мы выписываемся, послезавтра едем в Шанхай, а этот вкусный суп, приготовленный управляющим столовой управления полиции, ты больше не попробуешь!

Ло Си, вымыв руки, подошёл, наклонился и сделал глоток из крышки. Казалось, что бульон, покрытый каплями жира, уже остыл, но, попав в рот, оказался обжигающе горячим. Он вздохнул.

— Ой, горячо! Но как вкусно!

Он облизнул губы и поднял большой палец в сторону Фу Синьдуна.

— Брат Фу, этот суп просто великолепен! Это самый вкусный суп, который я когда-либо пробовал. По сравнению с тем, что я ел последние пару дней, эти небольшие травмы того стоили! Не говоря уже о том, что ты красавчик и настоящий мужчина, но даже только за твоё умение готовить суп, я думаю, любая красавица пала бы к твоим ногам. Жаль, что нам больше

не повезёт попробовать это, правда, Вэй?

Ян Вэй что-то пробормотал в ответ, но Фу Синьдун не расслышал. Его взгляд был прикован к губам Ло Си, которые то смыкались, то размыкались. Когда он услышал последние слова, его сердце вдруг сжалось.

Парень, хваля его кулинарные навыки, казалось, намекал, что с этого момента они станут лишь случайными знакомыми, которые разойдутся, чтобы больше никогда не встретиться.

Что-то было не так?

Нет.

Артист, каждый день играющий на экране, и полицейский, каждый день преследующий преступников в мире крови и зла, должны были быть двумя параллельными линиями, которые никогда не пересекаются. Это и было их предназначением, верно?

Но почему его сердце вдруг вышло из-под контроля, продолжая сжиматься, всё ещё... очень тяжело.

Ночь была тёмной.

Фу Синьдун вёл машину необычно медленно. Окно было приоткрыто наполовину, и дым от сигареты то появлялся, то исчезал, словно отражая извилистые мысли человека, погружённого в заботы.

На пассажирском сиденье лежали два термоса. Суп был выпит, и термосы, став пустыми, время от времени сталкивались друг с другом, издавая чистый, но одинокий звук.

Красный свет светофора.

Фу Синьдун зажёл ещё одну сигарету, его взгляд упал на два термоса одинакового дизайна, тихо лежащих рядом.

Лишившись горячего супа, они были как близнецы, потерявшие свои души, прижавшиеся друг к другу, как дети, готовые подчиниться воле хозяина и судьбы, совершенно беспомощные.

Завибрировал телефон. Фу Синьдун мельком взглянул на экран — звонил Линь Фань.

— Шеф, с любовницей встречаешься?

— Отвали, по делу говори!

— Только что узнал, что в тюрьме Дабей хлопотно. По словам моего знакомого, Хо Юй там поссорился с кем-то и был заколот. Убийца тоже наложил на себя руки.

Фу Синьдун нахмурился густые брови.

— Понял.

Звонок оборвался, и машина внезапно ускорила, как меч, выхваченный в ночи.

Фу Синьдун, конечно, понимал, зачем Линь Фань позвонил.

Убийство заключённого в далёкой тюрьме, казалось, не было поводом для уведомления начальника отдела уголовного розыска. Однако Фу Синьдун и Линь Фань знали, что этот заключённый по имени Хо Юй не мог погибнуть из-за обычной ссоры между заключёнными.

Потому что Хо Юй был когда-то знаменитым лидером крупнейшей бандитской группировки, и те, кто хотел его смерти, не остановились, даже когда он оказался в тюрьме.

Потому что его руки были запятнаны кровью многих.

А Фу Синьдун был тем, кто лично арестовал его и отправил за решётку.

И теперь эта тюрьма забрала жизнь Хо Юя.

Фу Синьдун знал характер Хо Юя, или, точнее, все, кто хоть немного знал о криминальных разборках, понимали, что это был человек, который, потеряв жизнь, обязательно оставил бы за собой верных братьев, готовых отомстить за него.

Поэтому Линь Фань и сообщил ему эту новость в первую очередь — как предупреждение и как заботу.

Фу Синьдун взглянул в окно. Звёзды мерцали, а ночь была густой, как крепкое вино.

Во время обеденного перерыва в комнату Фу Синьдуна вошла председатель профсоюза Линь.

Председатель Линь была женщиной средних лет, чью полицейскую форму не могла скрыть её ярко выраженная любовь к танцам на площади. Однако своим грубоватым голосом она сообщила Фу Синьдуну, что на этот раз она пришла не от себя, чтобы познакомить его с девушкой, а по поручению жены заместителя начальника Ли, чтобы порекомендовать ему дочь её близкой родственницы.

Под строгим взглядом Фу Синьдуна, курившего сигарету, председатель Линь сохранила авторитет старшей женщины, лично добавила номер девушки в его WeChat и, убедившись, что запрос был принят, отправила смайлик.

В ответ тоже пришёл смайлик.

Председатель Линь, довольная успехом, отправилась докладывать жене заместителя начальника Ли о результатах. Фу Синьдун, глядя на улыбающийся смайлик на экране, не знал, смеяться ему или плакать.

[Тань Пинтин]: Здравствуйте, капитан Фу! Меня зовут Тань Пинтин!

Тань Пинтин была адвокатом в юридической фирме. Её аватар в WeChat выглядел аккуратно и красиво. По словам председателя Линя, она была офисной леди с прекрасной внешностью и выдающимися способностями. К тому же, как говорили, она очень любила полицейских, особенно следователей.

В WeChat они обменялись парой фраз. Девушка была очень открытой и рассказала, что из-за работы часто путешествует по стране, но сегодня у неё есть свободное время, и она спросила, не смогут ли они встретиться вечером.

Фу Синьдун подумал и согласился.

Он знал, что он мужчина, который любит только мужчин, и уже решил, что никогда не будет

обманывать женщин, создавая ложную и печальную семью ради сокрытия своей ориентации.

Но подавляющая и холодная социальная среда, а также его рабочая обстановка не позволяли ему открыто заявить о себе.

Поэтому в глазах окружающих высокий и сильный капитан Фу, никогда не имевший подруг, не вызывал подозрений. Для всех он был просто слишком прямолинейным и молчаливым мужчиной, немного замкнутым и суровым офицером, который до сих пор не женился, вероятно, из-за своих высоких стандартов.

И в соответствии с китайской традицией сватовства одна за другой добрые женщины представляли ему девушек, которых они считали подходящими.

Капитан Фу старался избегать таких ситуаций, отказывался, когда мог, а если отказ был невозможен, то после одной встречи прямо говорил сватам, что не заинтересован, чтобы окончательно отбить у них охоту.

Сегодняшняя девушка, чей номер председатель Линь уже добавила в его WeChat, была родственницей жены начальника Ли, так что нужно было сделать вид и устроить обычное «свидание на один день».

У входа в недавно открывшийся гонконгский ресторан Фу Синьдун, прибывший на десять минут раньше, встретил Тань Пинтин, которая тоже пришла заранее.

Девушка выглядела очень уверенной и красивой, почти не отличаясь от своего аватара в WeChat.

Автор хотел сказать:

«Стройная и хрупкая, словно не выдерживает веса шёлка, она слушает музыку, то идя, то останавливаясь».

<http://bllate.org/book/16694/1532844>